

В.И. Аскоченский

**Киев с древнейшим его
училищем - Академией**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37
ББК 74
В11

В.И. Аскоченский
В11 Киев с древнейшим его училищем - Академией: Часть 1 / В.И. Аскоченский –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 358 с.

ISBN 978-5-518-04560-6

Являясь выпускником Киевской духовной академии, Аскоченский В.И. восстанавливает по памятникам и актам, сохранившимся в архивах, историю училища, характеризует специфику обучения в нем, рассматривая вопросы организации учебного процесса вместе с историей умственного просвещения и нравственного воспитания народа, начиная со времен князя Владимира. Произведение предназначено для студентов, преподавателей педагогических вузов и колледжей, аспирантов, выполняющих исследования по историко-педагогической проблематике, а также для всех, кто интересуется развитием практики обучения и воспитания.

ISBN 978-5-518-04560-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КЪ

Ч И Т А Т Е Л Ю,

Движимый чувствомъ некрепчайшей признательности къ воспитавшему меня училищу, я давно желалъ написать Исторію его, по тѣмъ памятникамъ и актамъ, какіе сохранились въ разныхъ архивахъ и по моему крайнему уразумѣнію. Служебныя обстоятельства на долго отвлекли меня отъ этого, еще въ 1838 году задуманнаго, дѣла. Теперь Богъ привелъ меня исполнить мое намѣреніе, и трудъ мой предъ тобою, благосклонный читатель. Не прошу снисхожденія къ ошибкамъ, какія можетъ быть встрѣтятся въ моемъ сочиненіи, но скажу только словами древняго лѣтописца: „отцы и братія, еже ея писахъ, али не дописахъ, али переписахъ, чтите, „исправляя Бога дѣла, а не клевете“.

Авторъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Начатки Русской грамоты въ Киевѣ. Училища при св. князѣ Владимѣрѣ. Наказъ митрополита св. Михаила. Училища для женскаго пола при великихъ князьяхъ Киевскихъ. Первая библиотека въ Россіи. Киевъ разсадникъ училищъ. Церковное право. Первая училищная ревизія. Правда Русская. Бягъ вѣдый.

Кіевъ, бывшій крестною крещенія и обновленія Россіи, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и колыбелью умственного просвѣщенія обнов-

леннаго народа. Здѣсь впервые русское ухо слышало незнакомыя прежде пѣснопѣнія Церкви православной; впервые изречлись здѣсь слова вѣры, любви и христіанской надежды; впервые явилась грамота словенская, предавшая письменна то, что составило потомъ духовный насущный хлѣбъ просвѣщеннаго Евангеліемъ народа,—«и рады быша Словене, говоритъ Лѣтописецъ, яко слышаша величіе Божіе своимъ языкомъ»⁽¹⁾.

Но этимъ не ограничилось нравственное воспитаніе народа. Креститель Россіи, равноапостольный князь Владиміръ, первый изъ Русскихъ постигъ необходимость просвѣщенія. Грубое нестѣжество могло идти рядомъ только съ изысканными вѣроукаціями въ деревянныхъ Волосовъ и полуметаллическихъ Перуновъ; оно даже необходимо было для жрецовъ, одною лишь недоступностью внушавшихъ простому народу уваженіе къ таинствамъ своей религіи,—ибо царство лжи любитъ тьму. Но все это должно было исчезнуть, какъ скоро свѣтъ Христовъ про-

свѣтилъ всѣхъ. Надо было учить народъ христіанскій евангельскому разуму, — и вотъ великій князь Владиміръ Святославичъ заводитъ въ Кіевѣ и по другимъ окрестнымъ городамъ народныя училища: »и пославъ, говоритъ Несторъ, нача поминати у нарочитыя чадѣ дѣти и даяти на ученіе книжное«. Нельзя не видѣть, между прочимъ, особенной мудрости въ этомъ распоряженіи равноапостольнаго Князя. Владиміръ началъ образованіе своего народа сверху, съ высшихъ слоевъ общества, съ дѣтей »нарочитыхъ чадѣ«, очень хорошо постигнувъ то вліяніе, какое неизбѣжно должны были произвести высшіе классы на низшіе; очевидно, что трудное дѣло народнаго образованія чрезъ это долженствовало много облегчиться. Державный учитель народа готовилъ себѣ ближайшихъ сотрудниковъ и пособниковъ. Но къ удивленію, и въ этомъ сословіи обнаружилась крайняя нерасположенность къ небывалому дотолѣ пововеденію: »матери чадъ своихъ, говоритъ намъ лѣтописецъ, плакахуся по нихъ, аки по мертвыхъ«. Но Владиміръ шелъ, — и достигъ своей цѣли. Мало того, что собственно русская грамота скоро перестала казаться дикою и неприступною для Россіянъ; они уже брались и за иностранныя языки. Имѣя наставниками своими Грековъ и священниковъ болгарскихъ, »дѣти нарочитыхъ чадѣ« неизбѣжно пріучались къ языку своихъ учителей, а вмѣстѣ съ этимъ усваивали и другія познанія, доступныя ихъ младенческому, по посвященію, возрасту.

Наказъ перваго всероссійскаго митрополита св. Михаила, бывшаго самымъ дѣятельнымъ сотрудникомъ Великаго Князя въ дѣлѣ образованія Россіи, можетъ быть и въ настоящее время высокимъ руководствомъ при обученіи юношества. Не учашіеся только, но и учителя обращали на себя бдительное вниманіе сего знаменитаго и святаго педагога. »Призываше, пишется въ Степенной книгѣ, всѣхъ учителей грамотныхъ, и наказоваше ихъ правѣ и благочиннѣ учить юныя дѣти, якоже словесѣмъ книжнаго разума, также благонравію и правдѣ, и любви, и

»зачаху премудрости страху Божію, и чистотѣ, и смиренно-
 »мудрію. Учити же ихъ не яростію, ни жестокостію, ни гнѣ-
 »вомъ, но радостовиднымъ страхомъ и любовнымъ обычаемъ
 »и сладкимъ проученіемъ и ласковымъ утѣшеніемъ, да не уны-
 »вають, ни ослабѣваютъ, прилежно и часто послушавати и на-
 »казовати ихъ, предавати и комуждо ихъ урокъ ученія съ раз-
 »сужденіемъ, противу коегождо силы, и со ослабѣніемъ, да не
 »унываютъ: но паче же всегда прилагати имъ ученіе отъ закона
 »Господня на пользу души же и тѣлу, отъ безумныхъ же и
 »неподобныхъ словесъ ошаятися»⁽²⁾. И такъ вотъ еще когда
 святой Руси указана была настоящая программа воспитанія
 юношества! Какъ отечески-снисходительно приучаетъ великій
 учитель сомнѣвающихся и робкихъ учениковъ къ принятію по-
 лезныхъ уроковъ! Какъ твердо и незыблемо основаніе народ-
 наго просвѣщенія, краеугольнымъ камнемъ котораго полагается
 страхъ Божій и законъ Господень! Это былъ завѣтъ Киеву, съ
 которымъ онъ явился потомъ въ тяжкую годлну искушенія,
 когда судьбы Вышняго поставили его на стражѣ храненія
 чистоты ученія православной вѣры.

Гордая Европа провозгласила древнюю Россію погруженною
 въ невѣжество, а между тѣмъ эта невѣжественная Россія не
 отставала и въ томъ, что считалось рѣдкостью даже въ высоко-
 просвѣщенныхъ странахъ. Говоримъ о воспитаніи женщинъ.
 Конечно, онѣ не составляли у насъ предмета безумнаго обо-
 жанія; мы не ломали за нихъ копій на рыцарскихъ турнирахъ,
 не разоряли городовъ и не объявляли себя официальными за-
 щитниками красоты и невинности, — ибо онѣ сами себя защищали,
 скрытыя отъ нескромныхъ очей празднаго любопытства: но мы
 давали имъ сильное оружіе нравственно-духовнаго просвѣщенія,
 и дѣлали ихъ соучастницами того движенія, которое сообщено
 Руси проповѣдію евангельскою. Стрыйковскій, историкъ XVI
 вѣка, на основаніи русскихъ лѣтописей, пишетъ, что второй
 всероссійскій митрополитъ Асонтій присовѣтовалъ великому князю

Владимиру Святославичу устроить два училищные монастыри: одинъ мужской, а другой женскій, для обученія дѣтей чтенію и письму ⁽³⁾. Въ 1086 году великій князь Всеволодъ Ярославичъ, заложивъ въ Кіевѣ перковь св. Андрея, основалъ при ней женскій монастырь, въ которомъ постриглась и первая дочь его, дѣвица Анна. Благочестивая отшельница, не допоздствуясь труженническими подвигами, учредила при монастырѣ школу для обученія дѣвицъ, припавъ на себя саму званіе учительницы. Въ этомъ первенцѣ всѣхъ женскихъ училищъ и институтовъ на святой Руси царственная наставница обучала дѣвицъ чтенію, пѣнію, письму и всякимъ женскимъ рукодѣльямъ. Такимъ образомъ Кіевъ является и здѣсь съ своимъ примѣромъ разумнаго вниманія къ нравственнымъ нуждамъ пола, почитаемаго у насъ, повидимому, отдѣленнымъ отъ общаго движенія къ современному просвѣщенію.

При такомъ святомъ началѣ народнаго образованія, не могло оно оставаться неподвижнымъ, и въ скоромъ времени пошло далѣе по пути, указанному первосвятителемъ великаго Владиміра. Сынъ его Ярославъ, искренно преданный наукѣ, завелъ въ Кіевѣ полный составъ переводчиковъ съ греческаго на славянскій языкъ, и основалъ первую въ Россіи бібліотеку при новосозданномъ имъ Софійскомъ соборѣ. «Бѣ Ярославъ, говоритъ Несторъ, любилъ церковныя уставы и книгамъ прилежа, и почитая часто въ ночи и во дни, и собра писцы многи, и прелагаше «отъ Грекъ на Славянское письма, и списаша книги многи, «ими же поучахуся вѣрніи людіе, и положи во святой Софїи» ⁽⁴⁾. Нельзя не остановиться на замѣткѣ лѣтописца: «ими же поучахуся вѣрніи людіе»: — значить, бібліотека Ярослава не оставалась мертвымъ капиталомъ во дворцѣ его и въ храмѣ Софійскомъ, а была открыта всѣмъ и всякому; значить опять, между народомъ было довольно такихъ, которые любили чтеніе и умѣли «поучаться».

Слѣдуя мудрому примѣру своего отца, Ярославъ въ 1025

году открылъ училище и въ Новгородѣ. »И собра, говоритъ лѣтописецъ, отъ старость и отъ пресвитеровъ дѣтей триста, и повелѣ учить книгамъ«, вручивъ управленіе вновь устроеннымъ училищемъ епископу Іоакиму Корсунскому: »и бѣше,—пишетъ препод. Несторъ, бывший самъ воспитанникомъ Новгородскаго училища, — ученикъ его Ефремъ, иже бы учаше«. Подъ руководствомъ сего-то Ефрема нашъ незабвенный лѣтописецъ изучилъ тотъ языкъ, который позволилъ ему бесѣдовать съ византійскими хронографами и повѣдать Россіи ея минувшую судьбу. Это не были какія либо отдѣленные училища собственно для высшаго только класса, или для приготовленія лишь достойныхъ служителей вѣры; — вся масса народа очищалась въ нихъ отъ прежняго своего невѣжества и суевѣрій, какъ это видно изъ самой цѣли учрежденія сихъ училищъ, чтобы »мужи и жены вѣру христіанскую твердо держали, а поганскую вѣру забывали« ⁽⁵⁾.

Кіеву суждено было также отъ древнихъ лѣтъ быть вводителемъ и въ послѣдствіи усовершенителемъ церковнаго пѣнія. По сказанію такъ называемой лѣтописи Іоакимовой, еще къ Владиміру великому присланы были изъ Константинополя съ митрополитомъ Михайломъ »демественники отъ Славянъ болгарскихъ«, передавшіе Россіи демественное или домашнее пѣніе, которое впрочемъ мало разнилось отъ столповаго ⁽⁶⁾. При Ярославѣ явились въ Россію три греческихъ пѣвца, »отъ нихъ же, какъ свидѣлствуютъ Степенныя книги, начать пѣніе »изрядное осмогласіе, наипаче же быти въ Русѣй земли ангелоподобное и трисоставное сладкогласованіе и самое красное »демественное пѣніе« ⁽⁷⁾. Съ этой-то поры началось то удивительное пѣніе, которому ни подражать, котораго ни переплести нѣтъ никакой возможности, которое какъ-будто по одной нотѣ сносимо было цѣлыми вѣками и составило ту чудную и непостижимую гармонию, какалъ восхищаетъ до нынѣ во св. обители Печерской самага глубокаго знатока музыки.

Не на бесплодную землю пало сѣмя христіанскаго просвѣщенія. Какъ лучи отъ солища, всюду распространялись отъ Кіева благодѣтельныя училища. Подъ 1097 годомъ упоминается, что препод. Несторъ ѣздилъ во Владиміръ, что на Волыни, для обозрѣнія училищъ и наставленія самихъ учителей: ⁽⁶¹⁾ — доказательство быстрого образованія Русскаго народа, и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельство, что и въ то время былъ уже учрежденъ правильный надзоръ за ходомъ наукъ и за внѣшнимъ благосостояніемъ училищъ.

Правильно устроенное государство требовало писаныхъ законовъ, приспособленныхъ къ мѣстнымъ потребностямъ и обычаямъ народа, — и въ слѣдствіе этого является *Правда Русская*. Наука правъ достойно уже оцѣнила этотъ вѣковѣчный памятникъ высокой мудрости и рѣдкаго просвѣщенія великаго князя Ярослава, а исторія записала на своихъ скрижаляхъ имя сего перваго законодателя Россіи, озаривъ его ореоломъ заслуженной славы, — и первый, сознательно-благодарный взоръ истинно-русскаго правовѣда обращается къ Кіеву, откуда «пошла есть» правда русская во всѣ концы обширнѣйшей въ свѣтѣ имперіи.

А вотъ и Баянъ вѣщій, соловей стараго времени, который «растекашеся мыслію по древу, сѣрымъ волкомъ по земли, сизымъ орломъ подъ облаки», который пѣлъ вдохновенныя пѣсни «старому Ярославу, храброму Мстиславу и красному Романови Святославичю», который «пе десять соколовъ на стадо лебедей пуцаше, но своя вѣщія персты на своя струны вскладываше; они же сами княземъ славу рокотаху». Много прошло времени, пока осталая Русь прочитала въ мертвой буквѣ вдохновенную пѣснь только ученика того вѣщаго Баяна, а его самаго вживъ когда-то слышалъ Кіевъ, возростившій и питавшій въ лѣсахъ и родахъ своихъ этого «славія стараго времени».

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Бѣдствія Кіева отъ междоусобія князей. Батый разоряетъ Кіевъ. Галицкіе князья дѣлаются владѣями Кіева. Появленіе католиковъ на юго-западѣ Россіи. Распространеніе латинскихъ школъ. Миссіонеры доминиканскіе въ Кіевѣ. Видъ папы Иннокентія IV на кievскую митрополию. SOCIETAS PEREGRINANTUM. Католическая епископія въ Кіевѣ. Гоненіе на православныхъ при Ольгердѣ, Болеславѣ, Казимірѣ IV и при Людовикѣ, королѣ Венгерскомъ. Дѣйствія папъ Григорія XII и Урбана VI. Дѣйствія SOCIETATIS PEREGRINANTUM. Кіевскій митрополитъ Кипріанъ Сербиничъ. Ягайло, великій князь литовскій. Доминиканцы хозяйничаютъ въ Кіевѣ. Владиславъ Ягелло и дѣйствія его. Князья и знатѣйшіе дворянскіе роды — защитники православія. Два въ одно время кievскихъ митрополитовъ. Митрополитъ Григорій въ Римѣ.

Учрежденіе постоянной католической епископіи въ Кіевѣ. Армяне въ Кіевѣ.

Гоненія въ Литвѣ.

Но наступила тяжкая година и для Кіева. Междоусобія князей потрясли славу и могущество его въ своемъ основаніи, а полчища Батыя довершили паденіе сего новаго Царяграда. »Древній Кіевъ исчезъ, и на вѣки, говоритъ исторіографъ нашъ: ибо сія, нѣкогда знаменитая, столица, мать градовъ Россійскихъ